

Будищев, Алексей Николаевич - талантливый писатель. Родился в 1867 г. в дворянской семье Саратовской губернии; мать - полька. Учился на медицинском факультете Московского университета. Он с увлечением занимался зоологией, но почувствовал себя совершенно неспособным заниматься науками терапевтическими и с 4-го курса ушел. Писать начал еще студентом и с 1886 г. стал деятельным сотрудником "Будильника", "Русского Сатирического Листка", "Осколков", позднее "Русской Жизни", "Петербургской Газеты", "Нового Времени", "России", "Руси". Помещал также свои произведения в "Ниве", "Живописном Обозрении", "Северном Вестнике", "Вестнике Европы". Часть многочисленных рассказов, очерков, небольших романов и стихотворений собрана им в книжках: "Степные волки" (СПб., 1897), "Разные понятия" (СПб., 1901), "Распря" (СПб., 1901), "Пробужденная совесть", "Лучший друг" (СПб., 1901), "Я и Он" (СПб., 1903), "Солнечные дни", "Черный буйвол" (СПб., 1909), "Стихотворения" (СПб., 1901). Всего слабее большие повести и романы Будищева: неудачное подражание Достоевскому в "Я и Он" (СПб., 1903), обличение доморощенного нищезнания в "Лучшем друге" (СПб., 1901), бульварная уголовщина в "Степных волках" (2-е изд., М., 1908). Настоящее его призвание - литературная миниатюра. Небольшие рассказы его и в частности те, которые вошли в лучший его сборник - "Разные понятия", - написаны очень колоритно, с блесками настоящего юмора, с умением на небольшом пространстве газетного фельетона ярко обрисовать положение и целый тип. Будищев тонко чувствует природу, любит лес, степь и умеет передать свои настроения читателю. Вообще в ряду представителей созданного у нас Чеховым небольшого рассказа Будищева по художественным ресурсам должен был бы занять одно из первых мест. Он не занял, однако, такого соответствующего его природным дарованиям места в литературе, потому что лишен того, что можно назвать художественным мирозерцанием; у него нет определенного взгляда на жизнь. С талантом подмечая и воспроизводя отдельные черточки действительности, он не только не дает совокупностью своих произведений общего освещения русской жизни, но даже в каждом отдельном рассказе не выдерживает типичности и быстро сбивается на анекдот. Фатальное влияние на художественную ценность рассказов Будищева оказало тяготение к уголовщине, без которой не обходится почти ни одно из его произведений. Чрезмерное для верной картины русской жизни место занимает также в его рассказах адюльтер и ревность. "Пробуждение совести" для Будищева возникает только в связи с представлением о преступлении. А столь характерное для русской общественности "пробуждение совести" более чуткого свойства совершенно ускользнуло от внимания его, и тот, кто хотел бы ознакомиться с русскою жизнью конца XIX в. по произведениям Будищева, пришел бы к странному заключению, что, кроме всякого рода хищников в прямом смысле этого слова, ничего не было тогда. Народная жизнь тоже очень односторонне взята у Будищева - большею частью со стороны дикой тьмы невежества, в ней царящей. В общем, погоня за внешним эффектом ослабила у Будищева разработку эффектов более тонких. Будищев, особенно в начале своей деятельности, писал очень много стихов, только меньшая часть которых вошла в сборник его стихотворений. Он обладает хорошим стихом, в юмористических пьесах бойким, в других - легким, мелодичным, часто живописным. В ряду стихотворений последнего рода пользуется известностью небольшая картинка древнеримской жизни - "Триумфатор". В общем, однако, он лишен определенной поэтической индивидуальности. У него нет своей излюбленной области воспроизведения, нет своих собственных настроений. Он пишет на самые разнообразные темы, чаще всего, впрочем, в стиле нарядных песен Фофанова о весне и любви, - но это не захватывает ни его самого, ни читателя. Будищев написал комедию "Живые и мертвые", шутку "Сыворотка совести" и в сотрудничестве с А.М. Федоровым переделал в драму свой рассказ "Катастрофа".

С. Венгеров.